

Юрий Танчев

Нежная королева

Юрий Танчев
Нежная королева

«Автор»

2026

Танчев Ю.

Нежная королева / Ю. Танчев — «Автор», 2026

Частный детектив Инга Ярцева — бывший «следователь от бога», получает странное письмо от человека, которого не видела двадцать лет. Абрам Маркович Романович — миллиардер и филантроп — зовёт её на свою роскошную яхту «Нежная королева». Инга приезжает. Яхта попадает в ловушку, дрейфуя на Средиземном море: навигация не работает, связь потеряна. А на борту — десять человек, и каждый из них — подозреваемый: кто-то убил жену Романовича полгода назад, кто-то угрожает ему теперь, кто-то запускает на старинном граммофоне жуткие песни Шуберта из цикла «Зимний путь» — те самые, которые покойная ненавидела больше всего на свете. А кто-то пытается убить саму Ингу. Но у неё есть преимущество: она не просто сыщик, она — «амазонка», способная превращать собственное тело в оружие. Противник думает, что загнал её в угол. Он ошибается...

© Танчев Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пристань прошлого	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Юрий Танчев

Нежная королева

Глава 1. Пристань прошлого

Солнце в это утро не светило — оно пылало. Частный детектив Инга Ярцева стояла на пирсе порта Монако, щурилась на средиземноморскую синь и ловила себя на мысли, что её тело помнит холод. Россия — родина, которая шесть месяцев в году кутается в сырые туманы и колючие ветра — осталась за четырьмя часовыми поясами, но не отпустила. Она ныла в костях, эта промозглая, но любимая, верность.

А здесь, на Лазурном Берегу, даже воздух оказался другим — солёным, сладковатым, пропитанным дорогим кремом и чьей-то беззаботной жизнью. Ветер трепал короткие тёмные волосы, играл с лёгким платьем — единственной уступкой югу, которую она успела сделать в дьюти-фри, потому что дома, в петербургском гардеробе, царили чёрные водолазки и куртки, привыкшие к сырости. Платье облепляло колени, словно извинялось за свою неуместность.

«Как я здесь оказалась?» — спросила она себя в тысячный раз. И в тысячный раз не нашла ответа.

— Мадам Ярцева?

Голос — с идеальным английским произношением и французским акцентом, похожим на намёк. Инга обернулась.

Мужчина в белом костюме стоял перед ней с той безупречной прямоотой спины, которая бывает либо у военных, либо у тех, кто привык, что мир вращается вокруг них. Солнечные очки, в золотой оправе, скрывали глаза. Улыбка на лице — вежливая, отрететированная, принадлежащая хорошо обученному персоналу, как бы говорила: «Я здесь, чтобы вам услужить, но не задавайте лишних вопросов».

— Капитан Батист, — представился он. — Господин Романович просил встретить вас и проводить на борт.

Он указал на причал, где на лёгкой волне покачивалась она — причина перелёта, бессонницы и этого неуместного платья – великолепная огромная яхта.

Инга повидала немало дорогих игрушек. Особняки, которые пахнут кровью — запах не выветривается, въедается в мрамор. Замки с привидениями, где настоящие монстры носили человеческие лица. Частные самолёты, в салоне которых наследники умирали быстрее, чем успевали завещать состояние.

Но эта яхта была прекрасна: семьдесят метров белоснежной стали, тиковое дерево, три палубы, вертолётная площадка на носу — для тех, кому мало моря, бассейн на корме — вода в нём переливалась бирюзой и казалась теплее морской, словно сама природа проиграла битву с инженерией. Название шло золотыми буквами на чёрной полосе у ватерлинии: «Tendre Reine».

— Впечатляет, — сказала Инга. — «Нежная королева» — удачное название.

Слова вышли сухими, как песок. Потому что внутри, под рёбрами, шевельнулось нехорошее — то самое чутьё, которое не обманывало никогда: слишком красиво... слишком богато... слишком много блеска.

— Господин Романович любит производить впечатление, — капитан улыбнулся и протянул руку, чтобы помочь подняться по трапу.

— Возможно, — ответила Инга, ступая на палубу. — Я его двадцать лет не видела. Люди меняются.

Капитан ничего не ответил. Только усмехнулся уголком губ — коротко, почти незаметно. Инга поняла этот жест: Абрам Романович не изменился ни на грамм...

Она знала его ещё в университете, по юридическому факультету. Общежитие, не очень чистые лестничные клетки, запах дешёвого табака и бесконечные споры о природе права — до хрипоты, до трёх ночи, до момента, когда кто-то не бросал: «Кант всё равно переиграл бы Гегеля».

Абрам Романович — тогда просто Абраша — был самым странным человеком на курсе. Сын инженера и библиотекарши. Носил потрепанные свитера — такие старые, что нитки торчали во все стороны, как усы у кота. Но при этом цитировал Канта на немецком, не заглядывая в шпаргалку. И всегда — Инга до сих пор не понимала, как — угощал вечно голодных однокурсников бутербродами с икрой, которые таинственным образом появлялись в его рюкзаке.

Она помнила его руки. Длинные, тонкие пальцы — такие часто бывают у хирургов. Они порхали над страницами учебников, оставляя на полях рисунки — забавные, иногда мрачные, но всегда точные. Помнила его смех. Громкий, раскатистый, заразительный — он смеялся, будто знал какую-то шутку, которую никто больше не слышал.

И помнила, как он исчез. На пятом курсе сказал: «Уезжаю к дальним родственникам в Израиль». И всё. Больше о нём никто ничего не слышал.

А через десять лет его имя замелькало в Forbes: строительство, нефть, газ. Потом IT. Затем космос — шутка ли, частная компания Романовича запустила на орбиту три спутника связи. Абрам стал Абрамом Марковичем. Миллиардер с европейской пропиской. Филантроп. Коллекционер современного искусства. Владелец трёх футбольных клубов, которые неизменно проигрывали — но он продолжал их содержать. В одном редком интервью его спросили: зачем? Он ответил: «Любовь к проигравшим — единственная любовь, которая чего-то стоит».

Инга, услышав, тогда усмехнулась: «Сентиментальный чудак.»

Но именно этот сентиментальный бизнесмен прислал ей письмо три недели назад — обычное, без важных гербовых печатей, без логотипов, даже без обратного адреса. Внутри — визитка с координатами яхты. И одна фраза, написанная от руки. Тем же нервным почерком, каким он когда-то конспектировал лекции по римскому праву — торопливо, с нажимом, будто боялся, что бумага сгорит раньше, чем он успеет высказаться.

«Инга, мне нужна твоя помощь. Не как миллиардеру — как человеку, который в беде. Приезжай. А.»

Она долго смотрела на этот клочок. Переворачивала в пальцах, подносила к свету, гладила ногтем сгибы — словно надеялась найти второй слой, скрытый смысл, шифр, которого нет. Вспоминала его лицо — молодое, не тронутое славой и деньгами. И почему-то не смогла отказать.

Почему? — спросила она себя тогда. — Почему? — сейчас...

Ответа не было... было только чувство — смутное, тревожное, похожее на эхо шагов в пустом коридоре.

— Прошу за мной.

Капитан Батист провёл её через главный салон.

Инга старалась не глазеть по сторонам — и проигрывала. Салон «Нежной королевы» напоминал музей современного искусства, который по ошибке совместили с пятизвёздочным отелем. Белые кожаные диваны — стерильные, как операционная. Столики из чёрного оникса — холодные, зеркальные, в них отражался потолок. На стенах — картины, каждая из которых стоила больше, чем её квартира в России: Хёрст, Кунс и даже один ранний Бэкон — мрачное, вывихнутое пятно среди всего этого сияния. «Его оставили нарочно», — подумала Инга. — «Чтобы никто не забывал: красота — это только маска».

— Абрам Маркович ждёт вас на верхней палубе, — капитан открыл дверь лифта. — Он просил извинить, что не встретил сам. У него гости.

— Гости? — Инга подняла бровь. — Он говорил, что будет только семья.

Батист пожал плечами.

Жест, который мог означать всё что угодно: от «я всего лишь капитан» до «вы и представить себе не можете, во что ввязались».

Лифт поднялся на третью палубу. Двери открылись беззвучно — как в операционной. Инга вышла под открытое небо. Она ожидала увидеть вечеринку с шампанским рекой и диджеем за пультом, беззаботные лица людей, которым нечего скрывать.

Вместо этого на верхней палубе царил тишина: неестественная, натянутая, как струна за секунду до того, как лопнуть. Посреди палубы, под белым тентом, стоял длинный стол, накрытый на десять персон. Серебро, фарфор, хрусталь — всё идеально, всё на месте, всё ждёт. Но никто не сидел за столом. Гости — человек шесть, а может, семь — разбрелись по палубе небольшими группками. Говорили вполголоса, почти шёпотом.

И в этом шёпоте Инга уловила ноту, которую не спутала бы ни с чем: страх. Он пахнет по-особому. Не потом — потом пахнет спорт. Не адреналином — адреналином пахнет ярость. Страх пахнет горечью... и тишиной. И тем, как люди не смотрят друг другу в глаза.

Она начала автоматически изучать окружающих, привычно — потому что привычка въедается почти также глубоко, как инстинкт.

Женщина в красном платье — слишком ярком для такого солнца. Блондинка лет сорока, с идеальным маникюром и глазами загнанной лани. «Сестра?» — подумала Инга. — «Или жена? Нет, жена мертва. Значит, сестра.»

Мужчина в полотняном костюме. Лысеющий, с мясистым носом, который когда-то был красивым, а теперь обвис, как груша. Дорогие часы на запястье — он то и дело их поправлял, будто проверял, не остановились ли. «Бывший партнёр», — всплыло в памяти. — «Тот самый, с контрабандой.»

Девушка лет двадцати двух. Высокая, худая, платиновые волосы. Лицо модели — то есть лицо, которое ничего не выражает, потому что выражать что-либо слишком опасно. Взгляд пустой — упёрся куда-то за горизонт, в точку, которую видит только она. «Марика», — поняла Инга. — «Дочь от первого брака.»

Парень чуть постарше — двадцать пять, двадцать шесть. Футболка с черепом, татуировка на шее — какая-то бессмысленная вязь, которую молодые люди набивают, чтобы казаться опаснее, чем они есть. Он нервно прокручивал телефон в пальцах — хотя сети, судя по его лицу, не было уже давно. «Артём, сын Регины. Рок-звезда, не взявший толком ни одного аккорда.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.